

Содержательные характеристики слова

§ 18. Слово как основная номинативная единица языка

Выделить признаки, которые бы отграничивали слово от языковых единиц других уровней, — необычайно сложная задача, которую сегодня в науке решают по-разному. Среди признаков слова перечислим те, которые ученые называют чаще всего:

- слово именуется предметами, процессами, свойствами и отношениями, заключая в себе присущее только ему лексическое значение;
- слово существует в звуковой и графической форме;
- оно грамматически оформлено: употребляется в речи в одной из основных грамматических форм;
- воспроизводится в составе высказывания (в речи слова не производятся, а извлекаются из языковой памяти как «готовые» знаки).

С учетом названных свойств слово предстает как целостная, фонетически и грамматически оформленная значимая единица языка, которой свойственны относительная непроницаемость, лексико-грамматическая отнесенность и воспроизводимость в речи.

Семантика слова включает лексическое и грамматическое значения. В лексическом значении слова отражаются феномены, представленные в окружающей действительности: предметы, события, качества, действия, отношения, а также понятия. С помощью грамматического значения слово характеризуется как представитель определенного грамматического класса (называющего предметы, свойства, процессы и др.), как элемент словоизменительного ряда (*красный — красного — красному — красным — о красном*), как компонент словосочетания (*красный* день календаря).

Основные различия между грамматическим и лексическим значением сводятся к следующему. Лексическое значение, будучи индивидуальным, отграничивает одно слово от всех других. Грамматическое значение, напротив, характеризует классы слов. Лексическое значение при словоизменении остается неизменным, грамматическое же преобразуется: преобразование формы слова как раз отражает изменение грамматического значения. В частности, формы склонения прилагательного *красный* (*красного — красному — красным — о красном — красные — красными* и т. д.) показывают, что вместе с изменением

окончаний преобразуется грамматическое значение падежа, рода и числа.

Однако важно подчеркнуть, что разделение лексического и грамматического значений осуществляется с определенной долей условности, поскольку слово в языке — единица целостная, а потому лексическое и грамматическое значения неразрывно связаны друг с другом, составляя семантику слова. В лексикологии при определении семантики слова, безусловно, учитывается его грамматический компонент.

§ 19. Аспекты лексико-семантической информации в значении слова

Под значением слова понимают *исторически и социально закреплённую связь между звуковой оболочкой слова и образом отражённого в сознании явления действительности* — предмета, события, свойства, действия, отношения. В этом определении содержится глубинная тайна взаимодействия звучания и значения слова.

Рассматривая соотносённость лексического значения с действительностью, ученые выделяют в нем разные слои¹. Тем самым значение слова предстает не монолитным, а состоящим из элементов. Для называния этих элементов используются разнообразные термины, часто под одним и тем же термином подразумевается разное содержание. В нашем учебнике используются термины «денотат», «референт», «сигнификат».

Денотатом называют содержащуюся в значении слова информацию о внеязыковой действительности, о реальном или воображаемом предмете, получающем обозначение. Это предмет-тип или обобщенный образ ряда однородных предметов, получивший словесное обозначение: *Я люблю читать книги*. Книги, которые любят читать, могут быть разными по форме и содержанию: научная монография, поэтический сборник, сборник рассказов, роман, учебник и т. п. В денотатном значении это слово предстает и в предложении: *Книги, журналы и газеты вы можете приобрести на втором этаже магазина*, где речь идет о книгах как о классе предметов. Следовательно, денотат — типизированный, обобщенный образ именованного предмета, класс предметов.

¹ Кобозева И. М. Лексическая семантика. — М., 2009. С. 58.

копать, резать, бежать, прыгать, перемещаться, белый, черный, гладкий, узкий, широкий и т. д.

В значении абстрактных слов, обозначающих такие объекты, свойства и отношения, которые рассматриваются в отвлечении от конкретных объектов, свойств и отношений, преобладает сигнификативный аспект, а денотативный и референтный в некоторых из отвлеченных слов могут даже отсутствовать. К абстрактной лексике относят: а) имена, называющие обобщенное понятие признака: *смелость, мужество, остроумие, аккуратность* и т. д.; б) общенаучные или частнонаучные термины: *структура, метод, компонент, система, биссектриса, дифференциал, атом, семантика, логика* и т. д.; в) названия родовых понятий по отношению к видовым: *фрукты, овощи, мебель*; г) имена объектов, созданных человеческим воображением: *леший, ведьма, русалка*¹. В значении слов первых трех групп отмечают полное отсутствие денотативного слоя.

Однако лексическое значение связано не только с денотатом и сигнификатом, но и с **прагматическим** планом смыслообразования (греч. *pragma* — дело, действие). В теории и практике медиаречи, которая по своей природе является воздействующей, важно понимать сущность прагматического аспекта значения слова: информация об эмоционально-оценочном отношении пишущего к предмету речи и к адресату также заключена в лексическом значении слова.

Среди слов, с помощью которых может быть выражено эмоционально-оценочное отношение пишущего к предмету речи, выделяют те, в значении которых прагматический аспект содержится наряду с денотативным и сигнификативным: *реликвия, деревце, мерзости, оппозиционер* и др. Другую группу таких слов составляют те лексемы, у которых денотат/сигнификат — это эмоциональное отношение или оценка: *удивление, радоваться, негодовать, возмущаться*. Еще одну группу составляют слова, содержащие социально установленную оценку: *плагиат, лицемерие, мужественный, героический, симпатичный, бесполезный*. Употребление всех этих слов в медиаречи способствует формированию соответствующего — положительного или отрицательного — отношения к описываемой ситуации.

Прагматическую информацию содержат слова, выражающие отношение автора к своему адресату. С их помощью пишущий сообщает о своем представлении об адресате, благодаря чему рождается социально или личностно ориентированное общение. Конечно, медиа-

¹ Уфимцева А. А. Лексическое значение. — М., 2002.

речь главным образом представляет собой социально ориентированное общение, поскольку ее адресат — массовая аудитория. Однако все большее распространение в современных СМИ получает установка на лично ориентированное общение, а вместе с тем расширяется применение лексических средств, формирующих «ты-общение», когда субъект речи расширяет свою «личную сферу» (Ю. Д. Апресян).

Еще один важный аспект прагматической информации в значении слова — к о н н о т а ц и я, понимаемая как совокупность устойчивых ассоциаций, закрепленных за словом. Коннотация обладает рядом признаков:

- 1) не входит в значение слова: сопровождая его в прямом значении, лишь называет дополнительные признаки обозначаемого объекта (например, у слова *акула* коннотативным является значение ‘хищник’);
- 2) на ее основе формируются переносные значения (*акулы бизнеса*);
- 3) отражает существующую в коллективном языковом сознании оценку предмета (ассоциации у слов *липа* в значении ‘нечто фиктивное’ и *дуб* в значении ‘грубый и тупой’ приняты у всего языкового коллектива, на этих ассоциациях построена известная шутка: *сегодня вузы принимают дубов, а выпускают липу*);
- 4) имеет национальную специфику (коннотация русского слова *свинья* означает грязь, неблагодарность, невоспитанность, в английском этим словом (*pig*) называют обжору, в узбекском, казахском, киргизском *чочко* (свинья) становится откровенно бранным словом, во вьетнамском языке *свинья* — символ глупости; в китайском — указывает на похотливого, порочного человека).

Таким образом, в лексическом значении слова содержится информация разного рода — денотативная (референтная), сигнификативная, прагматическая.

Различны по составу содержащейся информации значения имен собственных. У наименований единичных географических, астрономических и других объектов (*Байкал* — озеро, *Волга* — река, *Сатурн* — планета) присутствует только референтное значение. Однако у имен собственных, перешедших в этот разряд из нарицательных и ставших названиями, сохраняются денотативное, сигнификативное и прагматическое значения имени нарицательного. Так, например, в названиях детских садов «Солнышко», «Ручеек», «Ветерок», «Якорек» и других сохраняются денотативные и прагматические значения слов с уменьшительно-ласкательным значением, в названиях парикмахерских

салонов «Локон», «Бигуди» — денотативное значение слов «локон» и «бигуди», в названиях салонов красоты «Планета красоты», «Красотка» — сигнификативное и прагматическое значения слова «красота», в названиях «Нарцисс», «Орхидея» коннотативные значения. Все сказанное необходимо учитывать в нейминговой деятельности.

Конечно, не может быть назван детский сад «Погребком», но так называют небольшие кафе в российских городах, размещенные в цокольных помещениях зданий. Пожалуй, следует признать неудачным название «Горыныч», которое присвоено одному из городских кафе из-за его близости к горе, поскольку прагматический потенциал созвучного имени отрицательного сказочного героя Змея Горыныча делает название непривлекательным.

§ 20. Компонентная структура лексического значения слова

Каждый из аспектов лексического значения (денотативный, сигнификативный, прагматический) соотносится с теми или иными (отраженными в сознании человека) свойствами и признаками предметов номинации, которые являются минимальными смысловыми компонентами значения. Такие минимальные смысловые элементы называют семами (от греч. *sema* — знак). Семы — это односторонние, присущие только плану содержания, предельные минимальные смысловые единицы, представляющие в нашем сознании различительные свойства и признаки познаваемых и обозначаемых реалий.

Определенным образом упорядоченная совокупность сем образует семантическую структуру словоформы — структуру семемы. Отсюда еще одно определение: сема — это элементарный компонент значения, реализуемый внутри семемы.

В зависимости от природы отражаемой в семе информации различают денотативные и коннотативные семы. Первые соотносятся с признаками денотата, а вторые — имеют экспрессивный, оценочный, образный и стилистический характер. Так, в плане содержания прилагательного *жидкий* можно выделить следующие (а) денотативные семы: 'имеющий недостаточную густоту; водянистый' (в первом примере *жидкий мед*) и (б) коннотативные семы: 'тщедушный, щуплый (о человеке)', 'слабый, в не полной мере проявляющий свойства' (во втором приведенном далее примере *жидкие аплодисменты*), 'непрочный, некрепкий' (в третьем примере далее *жидкий кордон*). Ср.: 1. *Жидкий мед содержит много воды и потому стекает с ложки* (Труд-7. 2006. 7 сент.). 2. *Победителю всех трех «Гран-туров»... до-*

стаются *жидкие аплодисменты* (Сов. спорт. 2009. 16 июля). 3. *Многочисленные горячие южане... быстро двинулись по трибуне навстречу друг другу и, прорвав достаточно пассивный и жидкий полицейский кордон, под рев стадиона сошлись в рукопашной* (РБК Daily. 2009. 15 окт.).

Семы денотативного плана в структуре значения слова иерархически организованы, а потому выделяются **архисемы** — это семы, характерные для групп слов. Именно архисемой объединяются слова в различные лексико-семантические группы. В частности, архисема 'мысль' объединяет в группу глаголы *думать, размышлять, догадываться, анализировать* и др., сема 'мебель' является общей для слов *кресло, стол, стул*, архисема 'украшения' оказывается тождественной для слов *брошь, кулон, ожерелье, серьги, кольца*. В архисеме отражается интегральный смысловой компонент.

Смысловые компоненты (семы), которыми слова названных цепочек различаются, называются **дифференциальными**. Например, значение существительного *стул* включает семы 'предмет мебели, предназначенный для сидения одного человека', 'имеющий спинку', а существительного *табурет* — 'предмет мебели, предназначенный для сидения одного человека', 'не имеющий спинки'. Дифференциальными у архисемы 'предмет мебели, предназначенный для сидения одного человека' являются семы в значениях 'имеющий спинку', 'не имеющий спинки'.

Кроме перечисленных, в семной структуре значения слова выделяются **потенциальные семы**, отражающие дополнительные к дифференциальным характеристики значения слова. Именно потенциальные семы, создавая смысловую глубину и смысловую перспективу слова, дают пишущему основу для творчества.

Таким образом, семный состав той части значения слова, в которой отражаются феномены действительности, включает архисему, дифференцирующие семы, раскрывающие содержание архисемы, а также потенциальные семы.

§ 21. Типы лексических значений

С учетом того или иного аспекта рассмотрения лексических значений среди них выделяют различные типы¹. В учебнике будут рассмотрены

¹ *Виноградов В. В.* Основные типы лексических значений слов // Избр. труды: Лексикология и лексикография. — М., 1977.

выделяемые по способу наименования — прямые и переносные, а также по тому, насколько связано в своей сочетаемости слово с другими словами, — свободные и несвободные.

1. По характеру наименования выделяются прямое и переносное значения. Прямое, или номинативное (от лат. *nominātīvus* — именительный), значение непосредственно указывает на предмет, действие, свойство и выступает в качестве его основной номинации. Например, в сочетании *вода кипит* слово, называющее действие, обозначенное глаголом *кипеть* (о жидкости), выступает в прямом значении 'бурлить, клокотать, испаряясь от сильного нагрева'. В переносном значении упомянутый глагол *кипеть* выступает в сочетании: *самовар кипит*. Такое значение слово приобрело в результате переноса свойства с содержимого (*вода*) на весь сосуд (*самовар*).

2. Несвободные значения слов порождают различные ограничения в их сочетаемости. Такие ограничения обуславливаются как предметно-логическими, так и собственно языковыми факторами. Например, слово *одержать* сочетается со словами *победа*, *верх*, но не сочетается со словом *поражение*. Можно сказать *потупить голову* (*взгляд*, *глаза*, *очи*), но нельзя — *потупить руку* (*ногу*, *портфель*). Среди несвободных значений различают фразеологически связанные и синтаксически обусловленные:

а) фразеологически связанные реализуются только в устойчивых (фразеологических) сочетаниях: *заклятый враг*, *закадычный друг*. Значения этого типа выделяются у слов, которые сочетаются не свободно, а тяготеют друг к другу, вследствие чего образуют устойчивое сочетание;

б) синтаксически обусловленные значения слова реализуются в том случае, если оно выполняет в предложении необычную для себя синтаксическую функцию. Так, слова *бревно*, *дуб*, выступая в роли сказуемого, получают значения 'тупой человек'; 'тупой, нечуткий человек'. Ср.: 1. *Ну ты и бревно!* 2. *Бароны гордые — могучие дубы, / Корнями вросшие в поместья родовые* (Ж. де Нерваль, пер. Р. Дубровкина). Обычно они присущи словам, выражающим разного рода эмоциональные оценки. В развитии этих значений велика роль контекста.

К разновидности синтаксически обусловленных значений относится так называемое конструктивно ограниченное, которое возникает только в условиях использования слова в определенной синтаксической конструкции. Такой тип значения возникает в медиаречи. Например, у слова *география* значение 'район, область, место

действия' обусловлено его использованием в конструкции с существительным в родительном падеже: *География участников протянулась от Китая до Канады* (Комс. правда. 2011. 5 апр.). *И что больше всего настораживает... география его распространения все ближе подходит к границам Ульяновской области* (Комс. правда. 2011. 5 мая). Конструктивно ограниченное значение слова выражается только в определенной конструкции. Так, глагол *плакаться* выражает свое значение всего в одной конструкции: *плакаться на свою судьбу*.

§ 22. Однозначность и многозначность слова

Однозначные слова обозначают только один денотат, какое-нибудь одно явление действительности. Так, единственное значение имеют существительные *автобус, бетон, троллейбус*, имена прилагательные *криминальный, идеалистичный*, глаголы *сердиться, огородить* и др. Отсюда определение этого явления — моносемия (от греч. *monos* — один, *sema* — знак).

Предметно-понятийное содержание однозначных слов обуславливает их лексическую сочетаемость. Если лексическая сочетаемость однозначных слов выходит за пределы их предметно-понятийных ограничений, они приобретают эмоционально-экспрессивное значение, а в отдельных случаях такая сочетаемость лежит в основе образования фразеологических оборотов (*стреляный воробей, белая ворона, гусь лапчатый* и др.).

Подавляющее большинство слов русского языка **многозначно**. Многозначные слова могут иметь от двух до двух десятков и более значений. Однако если слово многозначно, между его значениями всегда сохраняется смысловая связь. Например, в слове *живой* можно выделить семь значений: 1. Кто жив, кто живет, живущий, в ком или в чем есть жизнь (антоним: *мертвый*). *В вазе стояли живые цветы. Схватить преступника живым*. 2. Подлинный, самый настоящий. *Живой пример героизма*. 3. Деятельный, полный подвижности и жизненной энергии. *Живой ум. Живой огонь в глазах*. 4. Легкий и занимательный, выразительный. *Живое изложение. Живой язык*. 5. Реально, подлинно существующий. *Живое дело*. 6. Остро переживаемый. *Живое воспоминание*. 7. Живительный, оживляющий. *Живая вода, ключевая*. Все значения имеют общий смысловой компонент 'обладающий всеми признаками реального, живого; настоящий, не искусственный'.

В многозначном слове выделяют основное (первичное) значение слова (оно характеризуется наибольшей частотностью и минимальной зависимостью от контекста) и вторичные (производные) значения (они менее частотны, всегда обусловлены контекстом).

Многозначность, или полисемия (от греч. *poly* — много, *sēma* — знак), — способность слова иметь более одного значения. Полисемия — способность одного слова обозначать (называть) разные предметы и явления действительности. Это универсальное языковое явление, присущее подавляющему большинству слов любого живого (современного) языка.

Возникновение лексической полисемии обуславливается лексико-семантическими изменениями, происходящими в слове. В связи с этим рассматривать явление целесообразно в терминах лексико-семантического варьирования.

Лексико-семантический вариант (ЛСВ) — это наименьшая знаковая (двусторонняя) лексическая единица, означаемым которой является определенная семема многозначного слова, а означающим, кроме звукосочетания, еще и минимальная лексическая синтагма (сочетание минимум двух словоформ): *стол (журнальный)* и *стол (обеденный)*. ЛСВ в терминологическом отношении предпочтительнее традиционного названия «разные значения» многозначного слова, поскольку «вариант» означает лишь модификацию одного и того же слова, а «разные значения» обычно выражаются разными словами. Семантическую структуру многозначного слова образует иерархически организованное единство ЛСВ, среди которых доминирует основной прямо номинативный вариант. Все ЛСВ сохраняют смысловое сходство. При утрате лексико-смысловым вариантом смыслового родства многозначное слово расщепляется на слова-омонимы: *труба*¹ (печная) и *труба*² (муз.). Полисемия представляет собой, таким образом, своеобразный пучок нескольких таких вариантов, соотнесенных с одной лексемой.

Полисемия возникает в процессе различных переносов названий с одних предметов (явлений) на другие. К многозначным словам часто обращаются рекламисты с целью создания игровых коллизий, помогающих привлечь внимание: *К вам идет то, что вам идет* (каталог товаров Quelle). *МИГ, и голова не болит* (реклама лекарства под названием «Миг»). Языковая игра усиливает воздействующий эффект слова в СМИ, доставляя сообразительному читателю удовольствие от общения.

§ 23. Виды переносных значений

Метонимия и синекдоха

Метонимия (от греч. *metōnūtia* — букв. «переименование») — это перенос наименования на основе смежности двух объектов, их сопринадлежности, вовлеченности в одну ситуацию. Два явления, называясь одним словом, могут быть связанными друг с другом пространственно, ситуативно, логически и т. д.

Метонимические переносы бывают регулярными, что позволяет выделить модели метонимических переносов:

- емкость → обозначение количества ее содержимого: *граненый стакан — выпить стакан молока, серебряная ложка — съесть ложку меда*;
- помещение → люди в нем: *отремонтированный класс — дружный класс; душная аудитория — внимательная аудитория*;
- место → находящиеся там люди: *зеленый город — город голосует; площадь страны — страна ликует*;
- учреждение, организация, предприятие → сотрудники: *завод основан в прошлом году — завод бастует*;
- материал → изделие из этого материала: *ваза из хрустала — стол сервирован хрусталем; добыча золота — олимпийское золото*;
- действие → его результат: *сочинение рассказа — сдать сочинение на проверку; сбор трав в лесу — купить травяной сбор*;
- действие → место этого действия: *медленный проход по коридору — проход закрыт; резкая остановка — стоять на остановке*.

Но даже в случае регулярных метонимических переносов зачастую нельзя говорить о приобретении словами новых значений. Так, слова *самолет, магазин, офис, склад, автобаза, берег, поляна* и другие не приобретают нового значения 'совокупность людей', хотя в силу регулярности метонимической модели «место → находящиеся там люди» могут употребляться для обозначения такой совокупности. Ср.: *Автобаза устремилась на стадион. Вся поляна пела песни. Офис замер в ожидании*. Для понимания таких метонимических переносов необходим контекст.

К приему метонимии журналисты часто обращаются при анализе политической ситуации в том или ином регионе мира, используя названия стран и столиц государств в собирательном значении с долей олицетворенности: *Ирак предпочтет погибать с музыкой...; Баку* вслед

за **Астаной** согласился с принципом деления территории...; **Хорватия** не намерена выдавать своего боевого генерала...; **Лондон** дал согласие; **Внешняя политика Парижа**.

Разновидностью метонимии является **синекдоха** (от греч. *synekdochē* — соподраживание) — вид переноса, при котором название части применяется для обозначения целого. Суть синекдохы — в замене наименования известного предмета словом, обозначающим часть названного предмета. Смысл такого переноса непосредственно передает латинское наименование синекдохы: *pars pro toto* — часть взамен целого. Например: *Сильнейшей теннисисткой России по-прежнему является Елена Дементьева, 13-я ракетка планеты* (Изв. 2002. 8 марта). *Затем сладкий итальянский тенор исполнил песню «Солнышко мое» (O sole mio)* (Комс. правда. 2011. 5 дек.). В отличие от метафоры, осуществляющей перенос на основании сходства более или менее произвольно сближаемых явлений, синекдоха, замещая наименования, опирается на постоянные и реальные соотношения денотатов.

Метафора

Метафора помогает охарактеризовать описываемый объект, выразить отношение к действительности, тем самым выступая как способ структурирования и познания мира¹.

Метафора (от греч. *metaphorā* — букв. «перенесение») — перенос наименования объекта одного класса на объект другого класса на основе сходства свойств у этих объектов. Тем самым в построении метафоры участвуют представления говорящего о двух объектах — того, которое описывается, и того, с которым соотносится, а также о свойствах того и другого. Например, значение метафоры *глубина таланта* возникло на основе одного из значений слова *глубина* 'сила, степень проявления чего-л.' и представления о таланте, степень проявления которого может быть различной.

При метафоризации преобразуется значение слова. Часто устанавливается сходство внешних, воспринимаемых органами чувств признаков объектов. У совершенно разных объектов или явлений обнаруживаются общие свойства при соотнесении эмоциональных впечатлений, ассоциаций, оценок: *ледяной дворец* — *ледяное сердце*, *снежная буря* — *буря восторгов*, *дыра на рубашке* — *жить в дыре*,

¹ См., в частности: *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. — М., 2008.

железные оковы — *железные нервы*, *железный занавес*, *низкий рост* — *низкий поступок*. Всё это языковые метафоры с живой образностью.

Существуют переносные по происхождению значения, образность которых мы уже не ощущаем. Это так называемая потухшая, стертая образность: *тратить время*, *идти к цели*, *спинка стула*, *перьевая ручка*. Такие метафоры принято еще называть сухими, или мертвыми. Их основное назначение — номинация (называние, именование) предмета, признака или действия, а не выражение отношения к нему.

Метафорическая многозначность при умелом использовании может служить выразительным средством в языке СМИ. Безусловно, эффективным является прием намеренного столкновения в тексте разных значений одного слова. Этот прием используется как в художественной литературе: *Сколько надо отваги, / Чтоб играть на века, / Как играют враги, / Как играет река, / Как играют алмазы, / Как играет вино...* (Б. Пастернак), так и в текстах СМИ: 1. *Источник бодрости* (реклама минеральной воды). 2. *Выход есть* (реклама Московского метрополитена). 3. *Блестящая защита для Вашей обуви* (реклама обувного крема). В рекламных текстах обыгрываются оба значения слова — прямое и переносное.

В журналистских текстах при создании метафор чаще всего используется ограниченный круг тем: *болезнь (болезненные проблемы, финансовые конвульсии, судороги сменились комой, Аргентина отмутила, температура российского общества, болевые точки, хронический дефицит, истеблишмент лихорадит, отравление телевидением)*, *война (политический расклад, торпедирует все начинания, на политических фронтах, нанесен удар, информационные войны; пейзаж после битвы, акты почетной капитуляции)*, *театр (на политической сцене, кошмарный сценарий, трагикомическая фигура)*, *спорт (обходить закон, на предвыборном татами нужен достойный спарринг-партнер, арена политической борьбы)*.

Однако метафоры в СМИ довольно быстро переходят в стандарт, что показывают следующие примеры: *удерживать первенство, преодолеть барьер непонимания, силовое закручивание гаек*¹.

В медиаречи происходит метафорический перенос значения прилагательных-колоративов (ср.: *белый, черный, серый пиар* и др.),

¹ Некоторые примеры взяты из статьи: Чудинов А. П. Когнитивно-дискурсивное исследование метафоры в текстах СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Ч. 2. — М., 2004. С. 175–176.

используемых не для цветообозначения, а для выражения отношения, социальной позиции. Некоторые при этом даже терминологизируются, приобретая значение собирательности (*зеленые, красно-коричневые*). Для выражения эмоциональной оценки широко используются прилагательные со значением восприятия: вкуса и запаха (*горький, кислый, сладкий, послевкусие*), температуры (*горячий, жаркий, холодный*), звука (*громкий, тихий, резкий*).

Метафора может лежать в основе развертывания текста: *И тогда приходится согласиться с обвинениями... украинских мыслителей, что Россия никак не может отказаться от роли «старшего брата». Вся штука лишь в том, что «брат» этот — персона своеобразная. Он не то что не руководит своевольной сестрицей, а, наоборот, холопствует перед ней. Потакает всем капризам, со смирением принимает все гадости, которые она сладострастно ему устраивает. Большой и неповоротливый, он только пыхтит и отдувается, когда она выставляет его дураком перед всем миром. А пуще всего боится публичного шума и скандалов. Все ждет, что «сестренка» вот-вот переберется и заживут они на зависть всему свету. А пока можно прощать все: и воровство, и обман, и оскорбления.* (Лит. газ. 2001. 14–20 февр.). Развертывание в тексте метафор «Россия — старший брат», «Украина — младшая сестрица» предоставляет возможность раскрыть оценку отношений между двумя странами. Наделение человеческими качествами двух неодушевленных объектов — стран — позволяет саркастически представить действия России, которая *не руководит, холопствует, потакает, со смирением принимает, пыхтит, отдувается, боится, ждет, прощает*, и Украины — «младшей сестрицы», *своевольной, проявляющей капризы, сладострастно устраивающей гадости, выставляющей брата дураком, бесящейся* и т. п. Как видим, благодаря использованию метафоры автор не только раскрывает особенности политического взаимодействия двух стран, но и выражает свое отношение к этому взаимодействию.

§ 24. Омонимия

Есть два понимания омонимии — узкое и широкое. При узком понимании омонимами называют слова, одинаковые по звучанию, но разные по значению. При широком понимании к омонимам относят разные по значению слова, совпадающие в произношении, грамматическом оформлении и написании. Например:

*кругом*¹ (нареч.) — вокруг, со всех сторон (*Кругом зеркала, подиумы и, конечно множество белоснежных нарядов* (Комс. правда. 2011. 5 апр.));

*кругом*² (предл.) — около, окрест (*Мы обошли кругом сада, не пропуская ни одного растения* (И. А. Гончаров));

*кругом*³ (нареч.) — в виде круга, по кругу (*Однако сейчас от списка опций голова идет кругом* (РБК Daily. 2011. 22 апр.));

*кругом*⁴ (сущ., тв. п.) — ср.: им. п. *круг* — группа людей, объединенных общими интересами (*Это сразу открывает доступ к технологиям, к общению с большим кругом инвесторов* (РБК Daily. 2011. 19 апр.)).

В первых двух случаях совпадает произношение; по отношению к ним третий пример обнаруживает лишь одинаковое написание, а четвертый демонстрирует произносительное тождество с третьим только в форме творительного падежа.

Таким образом, лексические омонимы — это слова или словоформы с тождественными означающими, но разными означаемыми. Лексические омонимы выражают практически не связанные друг с другом понятия и обозначают разные денотаты. Если у многозначных слов различные ЛСВ непременно связаны семантическим родством, системны, то омонимы, обозначая разные денотаты, находятся за пределами системных лексико-семантических связей. Основным способом разграничения полисемии и омонимии служит подстановка на место ЛСВ синонимов или антонимов. Если в результате такого эксперимента образуются разные синонимические ряды или антонимические пары, то перед нами — омонимы. Например, омонимы слова *ключ* образуют разные синонимические ряды: *ключ*¹ (отмычка); *ключ*² (ручей, источник). Омонимы слова *худой* образуют различные антонимические пары: *худой*¹ (упитанный, толстый); *худой*² (прочный).

По характеру тождества означающих различают омонимы полные и неполные (частичные).

К полным относятся омонимы, принадлежащие к одной и той же части речи, у которых означающие совпадают по всей системе словоформ. Например, при склонении имен существительных: *наряд*¹ — одежда (*наряда, наряду, наряд, нарядом, (в) наряде*) и *наряд*² — группа военнослужащих, выполняющих особое назначение (*наряда, наряду, наряд, нарядом, (в) наряде*). Полная омонимия — универсальная категория языковой семантики.

При частичной омонимии означающие совпадают лишь в одной из словоформ лексемы (или лексем); во всех остальных словоформах их означающие не тождественны. Например: *перевод*¹ — перемещение

с одного места на другое; передача высказывания на другой язык (ед. и мн. ч.); *перевод*² — истребление чего-нибудь, бесцельное расходование (*перевод* денег, напрасные растраты) — только ед. ч. К неполным омонимам относятся слова одной и той же части речи.

Полные и частичные омонимы называются лексическими. Наряду с частичными лексическими омонимами существуют такие сходные с омонимией явления, как омофоны, омоформы и омографы.

Омофоны, или фонетические омонимы (от греч. *homos* — одинаковый, *phonē* — голос, звук), — это разные по значению слова, фонетически (произносительно) тождественные, а графически различные. Например: *труд*¹ [трут] и *трут*² (3-е л., мн. ч. от *тереть*); *на встречу* (предлог + сущ.) и *навстречу* (нареч.).

Омоформы, или морфологические омонимы, — это разные по значению слова, тождественные не во всех, а лишь в отдельных грамматических формах. Например: *три*¹ (числ.) и *три*² (повел. накл. глагола *тереть*); *вожу*¹ (1-е л., ед. ч. глагола *водить*) и *вожу*² (1-е л., ед. ч. глагола *возить*).

Омографы, или орфографические омонимы (от греч. *homos* — одинаковый, *graphō* — пишу), — слова, тождественные по написанию, но различающиеся произношением (чаще всего ударением). Например: *проба́ть* (сущ.) и *проба́ть* (глагол).

Все эти явления используются в массмедиа для создания каламбуров.

§ 25. Стилистическое использование полисемии и омонимии в речи

Поскольку между омонимами существует только звуковое тождество, а смысловые ассоциации отсутствуют, столкновение омонимов в тексте всегда оказывается неожиданным. Это создает практически безграничные возможности для их обыгрывания, что значительно повышает экспрессивность медиадискурса: *Миру мир!* (лозунг); *Каков ни есть, а хочет есть* (погов.). С помощью юмористического использования многозначных слов и омонимов создаются контексты каламбурного характера. Например: *Два одиноких фотографа срочно снимают ванную комнату* (Лит. газ.). В каламбурах, построенных на омонимии, совмещаются значения двух омонимичных слов. В данном контексте совмещаются значения глаголов *снимать* = фотографировать и *снимать* = арендовать. Для такого совмещения важную роль играет кон-

текст, в котором идет речь о фотографах, что предполагает использование слов одной тематической группы, отражающей специфику их профессиональной деятельности. В результате этого происходит смысловой сдвиг, порождающий каламбур, благодаря которому мысль получает обостренную, более эмоциональную интерпретацию.

Встречаются омонимы в каламбурах¹, имеющих сатирический эффект: *Многие реформаторы учились в американских учебных цэрэушных заведениях, а значит, попутно с разграблением бюджета решали не менее главную задачу — превращение **мощи** нашей армии просто в **мощи*** (АиФ, 2000. № 50)². Каламбуры используются в заголовках к газетным публикациям: «***Искра** играет с **искрой***» — заголовок спортивного обозрения, где в одном предложении сталкиваются омонимы в названии команды с метафорической характеристикой ее азартной и увлекательной игры; «*Работать без **жалоб***» — без жалоб/не жаловаться и без жалоб/не получая исков от потребителей; «*Вино-**ват брак***» — *брак*¹ (супружество) и *брак*² (изъян, недоброкачественный продукт). Юмором обращают на себя внимание и индивидуально-авторские омонимы типа *гусар* — птичник, ухаживающий за *гусями*; *доходяга* — победитель в спортивной *ходьбе*; *весельчак* — гребец, сидящий за *веслами*; *пригубить* — в поцелуе прикоснуться *губами*.

В любом случае обыгрываемый омоним притягивает к себе внимание, повышает эмотивно-экспрессивную напряженность всего текста. Вместе с тем следует избегать неправильного толкования смыслового содержания, что возможно при двусмысленном восприятии многозначного слова или омонимов, когда контекст слабо диагностирует (уточняет) их значения. Как правило, это происходит при близком соседстве многозначных слов, особенно в тех случаях, если речь идет о серьезных событиях, когда комизм неуместен, или же, напротив, о событиях вполне ординарных (*Водопроводная **система** часто **выходит** из строя, а у ремонтников нет никакой **системы**; **Повышенный расход** электроэнергии связан со значительными **расходами***).

¹ Под каламбуром понимают «игру слов, одинаково произносимых, но разнозначных (часто и разнопишущихся), т. н. «омонимов», или же основанную на соединении двух слов, однозвучных с каким-либо третьим словом. Соль каламбура заключается в разительном контрасте между смыслом одинаково звучащих слов» (Литературная энциклопедия // <http://slovari.yandex.ru/каламбур%20это/Лит.%20энциклопедия/Каламбур/> — дата обращения 25 февр. 2013 г.).

² Пример Г. А. Копниной и А. П. Сковородникова.

Недопустимо неуместное, а тем более искажающее смысл употребление омонимов. Например: *Археологи заметили, что покойники из северного захоронения перекликаются с покойниками из южного захоронения*. Следовало бы написать: *Археологи заметили много общего в северном и южном захоронениях*. Комично употребление аббревиатур типа *ОЛЯ* (Отделение литературы и языка АН России) или *ИВАН* (Институт востоковедения АН России). Лучше давать их полные корреляты.

При употреблении о м о ф о н о в важно помнить, что они, придавая комическое звучание тексту, могут, однако, затемнять смысл фразы. Например, высказывание *Из-под ножа агрегата выходят еще теплые, парящие полосы фанеры* читатель может воспринять неправильно: якобы полосы фанеры парят в воздухе. В такой ситуации всегда нужно решать, что важнее для данного текста. Специфика г р а ф и ч е с к о й омонимии в том, что она, в отличие от других ее видов, обычно не порождает двусмысленности в устном общении (там разное ударение), зато не лишена ее в газетном тексте (*города* — им. п. мн. ч. и *города* — род. п. ед. ч.; *зимы* — им. п. мн. ч. и *зимы* — род. п. ед. ч.). В таких случаях выручает значок ударения.

О м о ф о н ы не осложняют понимание письменного текста, зато могут создавать проблемы для ведущих теле- и радиопередач. Надо полагать, не каждый слушатель правильно поймет фразу, услышанную по радио: *В схожести двух разных растений выражается равноценность их свойств* (услышанное слово *всхожест* спровоцирует ошибку). Омфония может сохранять смысл воспринимаемого на слух текста, но при этом придавать ему не всегда оправданный комический характер: *Работникам рыбного хозяйства удалось получить потомство от белого **амура**, завезенного с **Амура***.

Употребление в медиаречи омонимии служит индикатором наличия или недостатка у автора языкового чутья.

Системность лексико-семантического пространства

§ 26. Парадигматические отношения в лексике

Как уже говорилось во введении, основными системными отношениями в языке являются парадигматические и синтагматические. В лексике также представлены два этих вида системности. Парадигматиче-

ские отношения группируют всю совокупность лексических единиц языка в соответствующие классы и разряды (синонимические ряды, антонимические пары, лексико-семантические группы и поля); у многозначного слова упорядочивают его значения — формируют его семантическую структуру. Синтагматические отношения служат механизмом связывания слов в высказывания и текст.

Парадигматические отношения в лексике — это сосуществующие в языковом сознании ассоциативно-смысловые разряды слов, связанные между собой отношениями сходства и различия. Для реализации своего замысла пишущий выбирает из этих разрядов группы слов, находящиеся в родо-видовых отношениях. Он делает выбор между словами, близкими по значению — синонимами, противоположными по значению — антонимами, между словами из лексико-семантических групп и тематических полей. Рассмотрим основные разновидности парадигматических связей слов.

§ 27. Родо-видовые отношения между словами

Одна из разновидностей парадигматических связей слов в языке — родо-видовые отношения. Дело в том, что в лексике выделяются слова с широким значением, которые обозначают общие, родовые понятия, — их называют **гиперонимами**. Гипероним, обозначая совокупности, является обобщающим наименованием для ряда предметов, действий или свойств. Слова же, которые называют части этой совокупности, называют **гипонимами**. У гиперонима *СМИ* гипонимами являются слова *телевидение, радиовещание, газеты, журналы*.

Понимание родо-видовых отношений между словами и сочетаниями необходимо для формирования такого важного коммуникативного качества, как логичность. В частности, именно логике развертывания образа служит использование слов, находящихся в родо-видовых отношениях, в известном всем портретном описании Е. Пугачева из повести «Капитанская дочка»: ***Наружность** его показалась мне замечательна: он был лет сорока, **росту** среднего, **худощав** и **широкоплеч**. В **черной бороде** показывалась проседь; **живые большие глаза** так и бегали. **Лицо** его **имело выражение** довольно приятное, но плутовское. **Волосы** были **обстрижены в кружок**; на нем был **оборванный армяк** и **татарские шаровары** (А. С. Пушкин).*

Не менее важно умение отбирать гипонимы к гиперониму в рассуждении. Например, в следующем фрагменте содержатся логические ошибки, вызванные прежде всего неверным подбором гиперонима:

различающиеся сигнификативно (понятийно). Например: *приятель* — человек, с которым кто-либо состоит в дружеских, коротких отношениях; близкий знакомый; *друг* — лицо, связанное с кем-нибудь дружбой. Такие синонимы могут различаться степенью проявления признака (*жестокый, бессердечный, беспощадный, бесчеловечный*), абстрактностью/конкретностью (*трудиться, работать*), широким или узким значением (*взрослый, совершеннолетний*), дополнительным смыслом (*залив* — часть водного пространства, вдающаяся в сушу, *бухта* — небольшой залив, защищенный от ветров и волнений, *гува* — морской залив с устьем впадающей в него реки);

- **стилистические** — *близкие по значению слова, различающиеся лишь стилистическими признаками*. Ср.: *беднота, нищета, голь, голь перекатная, гольтыба, гольтепа*. Как правило, синонимы этой группы различаются традицией употребления. В их состав, кроме общеупотребительной лексики, могут входить книжные, разговорные, просторечные и бранные слова, а также слова из разных сфер употребления — диалектные, жаргонные, профессиональные;
- **семантико-стилистические** — *близкие по значению слова, различающиеся одновременно и понятийно, и стилистически*. Ср.: *близкий* — имеющий непосредственное, прямое отношение к кому-либо, *свойский* (прост.) — связанный с кем-либо личными отношениями, *домашний* (разг.) — имеющий близкие внеслужебные отношения с кем-либо.

Функционально-семантические свойства синонимов широко используются в художественной и публицистической речи.

§ 29. Употребление синонимов в медиаречи

Общность значения синонимов служит прежде всего построению тематической цепочки в тексте — последовательности слов-наименований предмета речи, пронизывающей весь текст. Смысловое единство такой цепочки строится на тождестве референта (или сигнификата) у наименований (Т. В. Матвеева). Например: *С 1 апреля **пенсии** были в очередной раз **проиндексированы**. **Пересчитаны** пенсии 40 миллионов пенсионеров и 17 миллионов граждан, имеющих право на **социальные выплаты*** (Рос. газ. 2012. 10 апр.) — тематическое единство во фрагменте помогают поддержать синонимические цепочки с тождественным референтом *пенсии* — *социальные выплаты, проиндексированы — пересчитаны*; *На пути ко всякой цели стоит много **препятствий***.

Только преодолевая **преграды**, человек может почувствовать себя по-настоящему счастливым — полное тождество в значении слов **препятствия** и **преграды** (того, что преграждает путь, задерживает движение вперед) помогает их замещению, а вместе с тем и построению тематической цепочки.

В тематической цепочке благодаря семантическим различиям между синонимами возможно уточнение предмета речи — изображение крупным планом одного какого-либо предмета, явления, признака при помощи ряда семантически близких контактно расположенных слов. Незначительные, едва уловимые различия, актуализируясь в тексте, позволяют автору дополнить те или иные характеристики предмета речи, более полно выразить мысль. Следовательно, уточнение основано прежде всего на неполном совпадении значений синонимичных слов: употребленные друг за другом, синонимы добавляют описанию недостающие смыслы, вскрывают в обозначаемом новые стороны: *...если народ возродится в православных добродетелях **созидания, братолюбия, милосердия**, он сумеет восстановить страну* (АиФ. 2008. 1–4 марта). *По большей части такой человек **неуклюж, неловок, неповоротлив**, что называется на севере «жердяем» и «долгаем», а повсеместно «верзилкой» и «долговязым»* (С. Максимов¹).

Уточнению тех или иных аспектов, свойств, признаков объекта, действий, явлений способствует противопоставление синонимов, в том числе контекстуальных, на основе их стилистических или семантических различий, например: 1. *И это наводило на мысль, что **сообщество кинематографистов** (не **организация**, а именно **единение**) все-таки существует* (Рос. газ. 2012. 10 апр.). 2. *Сегодня мне в голову залетела мысль о том, что надо перенести Москву на другое место. Вернее, не **Москву**, а столицу* (из блогов: ПИОСС. <http://piooss.net/blog/media/3607.html>). В отдельных случаях синонимы не просто уточняют, но усиливают отрицательно-оценочную заряженность высказывания: *Наш хоккей мы уже **просмотрели**. Точнее — **проморгали*** (ЛокомотивИНФО. 2012. 20 марта).

Синонимы, выстраиваясь в ряд так, что каждый следующий усиливает предыдущий, создают градацию. Ср.: *Устройство современной России **зашифровано, запечатано, загримировано**, как гримируют развалины фанерными, ярко раскрашенными щитами, запечатывают в сокровенный ларец таинственный амулет, зашифровывают в бессмысленных речениях ключевое слово...* (Завтра. 2003. 7 янв.).

¹ Максимов С. В. Крылатые слова. — СПб., 1899.

Усилительную функцию здесь выполняют рядом находящиеся синонимы и однородные сказуемые, выраженные синонимическими глаголами. В следующем фрагменте градуируется свойства предмета речи: *Интернет кишмя кишит **начинающими** писателями, **известными** писателями, **выдающимися** писателями и просто **графоманами*** (Завтра. 2001. 9 апр.)¹. Использование синонимов с усилительной функцией присуще художественно-публицистическим жанрам, в которых синонимия создает максимальную экспрессивность.

Причиной стилистических погрешностей нередко оказывается неудачный выбор синонима. Ср.: *Теперь в нашей печати отводится значительное **пространство** для рекламы, и это нам не **импонирует***. Слово *пространство* не употребляется в сочетании с прилагательным *значительное* и глаголом *отводится*. Требуется синонимическая замены иноязычное слово *импонирует*: *...и нам не **нравится** это*.

При использовании синонимов часто не учитывается способность каждого из них в большей или меньшей степени избирательно сочетаться с другими словами. Ср.: *У моего друга **тяжелый** характер. Мне пришлось **трудно** с рюкзаком. Трудным, однако, может быть только характер, а рюкзак — тяжелым. А вот дорога может быть и тяжелой, и трудной*. Различаясь оттенками лексического значения, синонимы могут выражать разную степень проявления признака, присущего соответствующим предметам номинации. Но, даже обозначая одно и то же, в одних случаях синонимы взаимозаменяемы, а в других — нет. В предложении *Вчера мне было **печально*** вместо слова *печально* следовало бы употребить его синоним *грустно*. Итак, употребляя синонимы, нужно помнить, что они нередко различаются либо сферой употребления, либо оттенками значения, либо и тем и другим.

§ 30. Антонимия

Антонимия образуется двумя словами, обладающими общим инвариантным признаком. Наличие общего семантического признака роднит такие слова с синонимами. Однако если синонимия обязана своим возникновением семантическому сходству, которое обеспечивается расположением вокруг общего смыслового инварианта сем, то антонимия порождается максимальным от него удалением. Антонимы, как правило, относятся к одной части речи и образуют противопоставленные пары слов. Крайним пределом такого удаления служат самые

¹ Пример Г. А. Копниной и А. П. Сковородникова.

крайние, полярные по смыслу точки: *веселый* — *грустный*; инвариантная сема 'настроение'. Признак 'настроение' является семантическим инвариантом и для слов лексико-грамматической группы *грустный, печальный, невеселый, минорный* и т. п. Однако эти слова антонимической пары не образуют, так как по отношению к инвариантной семе 'настроение' не занимают диаметрально противоположных, полярных позиций.

А н т о н и м и я (от греч. *anti* — против, *онима* — имя) — это лексикологическая категория, выражающая в языке противоположные значения. Следовательно, чтобы раскрыть сущность антонимии, необходимо понять, что такое «противоположность». Существуют два ее вида: а) противоположность компонентов (свойств, качеств) одной сущности; б) противоположность двух разных сущностей. Лексическая антонимия возникает на противоположности первого типа. Ср.: *закат* — время захода солнца; *рассвет* — время восхода солнца. Основными признаками антонимичных слов выступают их (а) принадлежность к одной части речи и (б) противопоставленность по наиболее существенному семантическому признаку.

Отсюда следует определение: **лексические антонимы** — это два слова одного лексико-грамматического разряда (одной части речи), обозначающие через два разных понятия два разных денотата. Например: *благодаря* — *вопреки*, *одобрять* — *осуждать*, *радость* — *горе*, *широкий* — *узкий*. Кроме разнокоренных, существуют антонимы однокоренные: *сжимать* — *разжимать*, *приносить* — *уносить*, *вкусный* — *невкусный*, *военный* — *антивоенный*, *сила* — *бессилие*. Обычно слова с противоположными значениями образуют бинарные (двучленные) ряды. Их принято называть антонимическими рядами, или **антонимическими парами**.

Противоположность подобных («классических») антонимов обеспечивается логическим взаимоисключением выражаемых понятий. Такое толкование антонимии является единственно приемлемым для сторонников узкого понимания этого явления. При широком понимании антонимии разряд соответствующих слов пополняется лексическими единицами, значения которых выражают не исключающие друг друга понятия. Между ними существует промежуточный член. Так, указывая рост человека, обычно используют два крайне противоположных понятия и среднее, промежуточное: *высокий* — *средний* — *низкий*.

По характеру дифференциальных признаков лексические антонимы подразделяются на **узальные** (языковые, общепринятые)

и окказиональные (речевые, или индивидуально-авторские). Классическим примером окказиональной антонимии может служить противопоставление *поэта* и *гражданина* в известном стихотворении Н. А. Некрасова: «*Поэтом* можешь ты не быть, но *гражданином* быть обязан».

§ 31. Употребление антонимов в медиатекстах

В журналистской речи с ее установкой на диагностирование общественных проблем противопоставление «своего» «чужому», антонимы — активно используемая языковая техника, с помощью которой демонстрируется:

а) **взаимоисключение**: *В ходе беседы с молодым и важным господином выяснилось, что и у коммунистов работы много, а народа мало... Господин общественный деятель сразу нарисовал мне заманчивую перспективу не только заработков, но и карьерного роста. На следующий день я прибыл на станцию «Красногвардейская» для раздачи агитационных материалов. Через час я уже смог определить, какая возрастная группа электората более активна. Самые активные и неравнодушные — пенсионеры. Самые пассивные — молодежь. Средний возраст — на то и середина — ни рыба ни мясо* (Огонек. 2008. № 9);

б) **чередование**, рисующее смену картин, наблюдаемых в жизни, действий, событий: *Работает осторожно. Инфляция чуть вверх, рубль чуть вниз. Вот такая линия* (Изв. 2003. 14 февр.);

в) **охват класса предметов, явлений, признаков** до полной их исчерпанности: «*Нет теперь ни умных, ни дураков. Есть сильные и слабые, волки и овцы. Все ваше образование пошло псу под хвост. У нас и профессора в лакеях служат или на цепи сидят*» (В. Распутин. Нежданно-негаданно. 1997);

г) **противопоставление** с целью акцентирования наиболее значимой стороны: *Наших женщин надо учить — узнать все о своих достоинствах и недостатках, научиться подчеркивать одни и скрывать другие* (Невский альманах. 2010. № 1).

Антонимы используются в газетных заголовках: *Что американцу реализм, нам фантастика* (Нов. газ. 2013. 9 февр.). *Вершки и корешки* (Нов. газ. 2012. 2 сент.).

В полемическом тексте антонимы могут выполнять и текстообразующую функцию. В таком случае дистантно расположенные в тексте слова-антонимы служат содержательно-стилистическому единству всего текста. Антонимы используются в составе стилисти-

ческих фигур, например антитезы (гр. *antithesis* — противоположение), употребление которой помогает раскрыть противоречивую сущность предметов или явлений. С ее помощью создается контраст, резкое противопоставление понятий, положений, образов, состояний: *Ближе к финалу наивные глаза честного Иванушки будто набухают серой безнадегой. **Большая** среда вытесняет живое, **здоровое**. **Уродству** тотальной разрухи и исковерканных отношений противопоставлено суровое природное **великолепие**. Река с шумом **равнодушно** несетя **мимо страстей** хлопотливых несуразных людюшек* (Нов. газ. 2013. 13 февр.). Как видим, прагматический эффект антитезы повышается, если в ее построении используются метафоры, синонимы, лексика эмоциональной оценки.

Антонимические сочетания используются и в оксюморо́не (гр. *oxymoron* — остроумно-глупое). Этот прием состоит в соединении контрастных лексических единиц с целью изображения нового, необычного понятия. Ср.: «*Плохой хороший человек*» (название кинофильма), «*Кривые параллели*» (Лит. газ. 2010. № 36), «*Законное беззаконие*» (Вокруг света. 2010. № 6).

Одни оксюмороны строятся на подлинных антонимах (*начало конца*), другие — на словах с противоположными значениями, объединяемых как определяемое и определяющее: «*Живой труп*»; «*Оптимистическая трагедия*»; «*Пышное природы увяданье*». Слова, используемые в таких оксюморонах, нельзя назвать антонимами в строгом значении термина, так как они принадлежат разным частям речи.

В использовании оксюморона составителями управленческих документов журналистка В. Сивкова усматривает словесное лукавство: *Формулировки отточены с обеих сторон, как дамаский клинок. Чтобы власть всегда могла вовремя отойти «на заранее подготовленные рубежи». И какие перлы! «нулевой рост», «замедление темпов падения», «сокращение налоговых ожиданий»* (АиФ. 1998. 4 июня).

Для создания иронии употребляется один антоним вместо другого: *Откуда, умная, бредешь ты, голова?* Прилагательное *умная* относится к Ослу, и мы понимаем, что это определение выражает значение его антонима — *глупая*. Употребление слова в противоположном значении называется антитезой (гр. *anti* — против, *phrasis* — выражение). К антифразису часто прибегают в сатирическом тексте: *Люди в большинстве своем не желают потреблять ту грязь, которую «честно и беззаветно служащие народу» кандидаты льют друг на друга во время предвыборных баталий, и потом с умным видом рассуждают,*

кто из потенциальных «народных слуг» менее вор, чем другой (Красноярск. газ. 2002. 28 июня)¹.

Антонимия многозначных слов может развивать внутрисловную антонимию, то есть антонимию значений многозначных слов, называемую энантиосемией (гр. *enantios* — противоположный, *σημα* — знак). Возникает она у многозначных слов, развивающих взаимно исключают друг друга значения. Например, глагол *отходить* может означать «приходить в обычное состояние, чувствовать себя лучше», но он же может также означать «умирать, прощаться с жизнью». Энантиосемия становится причиной двусмысленности. Например: *Редактор просмотрел эти строки; Я прослушал дивертисмент* и т. п.

Во всем многообразии семантико-прагматических проявлений антонимия позволяет проникнуть в глубинную сущность описываемого явления, обратить на него внимание читателя (слушателя, собеседника).

§ 32. Паронимия

В русском языке, как и в других языках мира, имеются созвучные, родственные по корню слова, выражающие хотя и разные, но все же родственные значения. Ср.: 1) *здравица* — краткая речь в честь кого-л. с пожеланием здоровья; здравный тост; 2) *здравница* — учреждение для лечения и отдыха (санаторий, дом отдыха и т. п.); 1) *рыбий* — а) прил. к рыба: *рыбья чешуя; подавиться рыбьей костью*; б) добытый из рыбы: *рыбий жир* (жир из печени трески, употр. как лекарство и в технике); *рыбий клей*; в) перен. бесстрашный, невыразительный, бесцветный, как у рыбы: *рыбьи глаза* и 2) *рыбный* — а) соотносящийся по значению с существительным *рыба*, связанный с ним: *рыбная ловля, рыбная торговля, рыбные промыслы, рыбные богатства России*; б) свойственный рыбе, характерный для нее; приготовленный из рыбы: *рыбные консервы, рыбный суп*; в) предназначенный для добычи, обработки, продажи рыбы: *рыбная бочка, рыбный садок*; г) изобилующий, богатый рыбой: *рыбное озеро, рыбная река*.

Такого рода созвучные однокорневые слова с разными значениями называются *паронимами*, а само явление сходства звуковой формы слов — *паронимией*.

Казалось бы, паронимические отношения слов в русском языке достаточно просты (*кворум — форум, сыто — сытно, нары — нарты*).

¹ Пример Г. А. Копниной и А. П. Сковородникова.

Это все лишь слова, близкие по звуковому составу. Однако всегда ли так легко определить эту близость? Являются ли паронимами любые близкие по звучанию слова или только однокоренные? Если подходить к этому вопросу широко, то паронимами следует признать и такие созвучные слова, как *дрель — трель, ланцет — пинцет, фарш — фарс, эскалатор — экскаватор, вираж — витраж* и др. Между тем звуковое подобие этих слов носит случайный характер и не закрепляется всем многообразием системных отношений в языке. К тому же сопоставление разнокорневых созвучных слов нередко осуществляется весьма субъективно. Одному кажутся созвучными слова *вираж — витраж*, другому — *вираж* и *мираж*, а третьему — *вираж* и *метраж*. Поэтому вполне благоразумно такие разряды слов разграничивать. В настоящее время преобладает убеждение, что к паронимии следует относить только однокоренные, а значит, и семантические родственные слова со сходным звуковым составом.

С точки зрения семантики среди паронимов выделяются две группы.

1. Паронимы, различающиеся смысловыми оттенками:

1) **желанный** — а) тот, к кому стремятся, которого желают; б) тот, кто мил, дорог; в) тот, кто возбуждает любовное влечение, страсть; 2) **желательный** — соответствующий чьим-л. желаниям;

2) **жизненный** — а) прил. к сущ. *жизнь*, необходимый для поддержания жизни: *жизненные ресурсы, жизненные потребности, жизненный процесс, жизненная мудрость, жизненный опыт, жизненные припасы*; б) крайне важный, насущный, необходимый, актуальный: *жизненное предложение, жизненная постановка вопроса*; 2) **житейский** — обыденный, свойственный повседневной жизни: *житейская мудрость, дело житейское!* (чему удивляться — всё как обычно; *разг.*).

2. Паронимы, различающиеся стилистической окраской.

Ср.: *работать* (общеупотр.) и *срабатывать* (спец.) в газете: 1. *Новый главный тренер футболистов московского «Локомотива» Славен Билич будет изо всех сил **работать** с железнодорожниками* (РИА Новости. 2012. 14 мая). 2. *Действующие против Ирана международные санкции **не срабатывают** в той мере, как на это надеялись западные государства, одновременно принявшие собственные, более жесткие меры давления на Тегеран* (Бизнес-TASS. 2012. 20 апр.).

Паронимы, как несложно заметить, различаются не только по форме, но и по содержанию. Этим паронимия отличается от **парономазии**

(др.-греч. *paronomasia*, от *para* — возле и *onomázo* — называю), для которой доминантным существенным признаком является созвучие слов: *Служить бы рад — прислуживаться тошно* (А. С. Грибоедов). Иными словами, при паронимии созвучные слова обозначают смежные денотаты, а при паронимазии — абсолютно разные.

Стилистически преднамеренное сближение слов, имеющих звуковое сходство, называется **паронимической аттракцией**. Например: *Пресса открыла ужасные неполадки в раскладушечном деле. Тысячи дачников и дачниц, которые приобрели эти прохвостовы ложа, ругались очень крепкими словами* (И. Ильф, Е. Петров. Добродушный Курятников). Паронимическая аттракция возникает в результате замены во фразеологизме *прокрустово ложе* прилагательного *прокрустово* на *прохвостово*. Паронимический эффект здесь основан на семантическом сближении сходных по звуковому составу слов, что приводит к появлению двойного смысла, нарушению языковой нормы и к эффекту неожиданности.

Другой пример показывает такое употребление паронимии, в результате которого создается каламбур: *В России одно из двух: или харизматический лидер, или маразматический* (Лит. газ. 1995. 8 нояб.)¹. Такой прием заставляет обратить внимание на близкие слова: непривычное синтагматическое соединение несовместимых слов нарушает автоматизм узнавания — создается эффект обманутого ожидания (Р. О. Якобсон), придающий тексту сатирическое звучание.

Правильное употребление паронимов — необходимое условие грамотной речи, а, напротив, смешение их — признак невысокой речевой культуры. Практически каждый говорящий сталкивается с трудностями употребления глаголов *предоставить* и *представить*: *предоставить отпуск/слово*, но *представить отчет, доклад; представить к поощрению, награде*.

Ошибочное употребление слов допускают даже опытные журналисты. Так, у Игоря Шабдурасулова, тогдашнего генерального директора ОРТ, в программе «Герой дня» от 15 октября 1998 г. прозвучало: «Я добьюсь возможности **объективистски** объяснить происходящее» (*объективистски* вместо *объективно*)². Чрезмерное насыщение вы-

¹ Пример Г. А. Копниной и А. П. Сковородникова.

² Горбаневский М. В., Караулов Ю. Н., Шаклеин В. М. Не говори шершавым языком. О нарушениях норм литературной речи в электронных и печатных СМИ. http://www.gramota.ru/biblio/research/rubric_370/rubric_379/ — дата обращения 25 дек. 2012 г.

сказывания однокоренными словами с разным значением приводит к комизму. Такая курьезная фраза, принадлежащая известному политику В. Христенко, стала поводом для насмешки журналистов «АиФ»¹: *Умысел замыслу не товарищ. В. Христенко: «В этом (желании предприимчивых людей заработать на финансовом кризисе. — Ред.) есть умысел, а то, что за этим стоит замысел, — миф. Такой уж у них промысел, у предприимчивых людей. Отсюда и умысел. А то, что у них есть какой-то замысел, так это чистый вымысел. Или, если угодно, домысел»* (АиФ).

Важно помнить, что паронимы в речи не взаимозаменяемы. Их взаимозаменяемость приводит к искажению смысла высказывания.

§ 33. Типы лексических полей

Мгновенный подбор слов для выражения нужной мысли обеспечивается системным хранением словарного состава языка в нашем языковом сознании. Рассмотренные выше лексико-семантические категории входят в более крупные группировки слов — **лексико-семантические поля** (ЛСП), **лексико-семантические группы** (ЛСГ) и **тематические ряды**, или тематические группы (ТГ).

Те или иные тематические группы объединяются одной и той же типовой ситуацией или одной темой. Общая идентифицирующая сема для них не обязательна. Отличительным признаком такой группы является экстралингвистическая (внеязыковая) обусловленность отношений между составляющими ее словами. Следовательно, **тематическая группа — это совокупность слов, обозначающих определенную предметную область**. В ТГ могут входить слова, принадлежащие к разным частям речи. Именем ТГ является слово, служащее родовым названием данной денотативной сферы. Чаще всего между членами ТГ устанавливаются отношения включения или пересечения, то есть отношения «род — вид», «часть — целое» и т. п. Например, фрагмент ТГ «части растения» — *зерно, семя, корень, клубень, росток, побег, поросль, почка, плод, цветок, ягода*.

В составе ТГ выделяются **лексико-семантические группы** — группы слов одной и той же части речи с сопоставимыми и взаимосвязанными лексическими значениями, имеющими в своей семантической

¹ Пример взят из: *Богданова Л. И. Стилистика русского языка и культура речи. Лексикология для речевых действий.* — М., 2011. С. 98.

структуре общую сему. ЛСГ — это объединения слов, значения которых различаются разной степенью проявления признака, качества, действия или их противопоставлением. Ср.: 1) ЛСГ глаголов мышления — *думать, размышлять, вспоминать, представлять, обдумывать, мечтать, предполагать*; 2) ЛСГ вкусовых прилагательных — *горький, кислый, сладкий, соленый, пряный, пресный, терпкий* и др.

Слова одной и той же лексико-семантической группы обладают следующими парадигматическими свойствами.

1. Значения таких слов характеризуются общей семой (например, сема 'мышление' или сема 'вкус' в приведенных выше ЛСГ). Дифференциальные семы уточняют категориально-лексический признак слова; они являются однотипными и повторяющимися.
2. Слова одной группы сходны своими синтагматическими свойствами. Например, глаголы приобщения объекта сочетаются с существительными, называющими объект: *взять* со стола, с полки; *получить* в университете, в справочном бюро и т. п.
3. Слова одной ЛСГ развивают однотипные вторичные значения. Например, у глаголов соединения (*связать, сшить, склеить*) развиваются вторичные значения созидания: (*связать* свитер, *сшить* костюм, *склеить* конверт). Вторичные значения, таким образом, непосредственно связаны с явлением регулярной многозначности, которой свойственно наличие в полисемичных словах одной и той же группы однородных ЛСВ.

Разными семантическими вариантами слово может входить в несколько лексико-семантических групп, пересечение которых — важнейшее условие их существования. Так, глагол *перебрать* в значении 'разбирая одно за другим, пересмотреть все' входит в одну из подгрупп ЛСГ приобщения объекта (*взять, вынуть, схватить, поддеть, черпать, удить* — по общему признаку 'конкретное орудие': *рука, вилка, удочка* и т. п.), а в другом, дифференциальном значении входит в подгруппу глаголов с общей семой 'количество объекта' (*набрать, скупить, наловить, разобрать, нажать, переловить, скопить* и т. п.). ЛСГ пересекаются друг с другом, как правило, на уровне своих вторичных значений.

Взаимодействуя, лексико-семантические группы объединяются в более крупные единицы лексической системы языка — **лексико-семантические поля**. В самом общем виде понятие ЛСП определяется как класс слов, характеризующихся некоторой семантической общностью. В качестве такого общего элемента служат или (а) внеязыковые

категории (понятие, тема, ситуация), или (б) языковые (лексическое значение, смысловой признак, семантический признак, варианты и компоненты значения).

Выделенные свойства прямо или опосредованно выражают системную природу ЛСП, которая обеспечивается закономерными связями и отношениями между элементами поля.

Единство и целостность ЛСП основаны на разных связях и отношениях между словами, например:

- гипонимических (*животное — собака — пудель, борзая, спаниель...*);
- синонимических (*открыть, отворить, раскрыть, растворить, распахнуть*);
- антонимических (к синонимическому ряду: *закрыть, затворить, захлопнуть, запахнуть*), корреляции несовместимости (*красный — зеленый*);
- следования (*изучать — знать*) и др.

Такого рода взаимосвязи в ЛСП упорядочивают денотативно близкие слова, образуют его семантико-корреляционный каркас.

Следовательно, лексико-семантическое поле — это иерархически организованная система лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и представляющих в языке определенную понятийную сферу.

Массмедийная речь отличается необыкновенной тематической широтой, она может касаться любой сферы человеческой жизни, попавшей в центр общественного внимания, даже технологии проведения водолазных работ, как в следующем тексте: *В 09.00 мск водолазы обследовали подводный объект — это теплоход «Амурская». С аварийного судна снят спасательный круг, табличка и аварийный радиобуй. Планируется продолжение работ с проникновением во внутренние помещения судна. Погода на месте проведения работ благоприятная, волнение 0,5 метра, — говорится в сообщении. Сулучиением погодных условий, после уточнения эхолотом места и положения подводного объекта, спасательное судно «Рубин» встало на якоря (с носа и кормы) над объектом. В ходе водолазного осмотра подводный объект был опознан как теплоход «Амурская», — говорится в сообщении на сайте Минтранса со ссылкой на данные Гсударственного морского спасательно-координационного центра (ГМСКЦ) (РИА Новости. 2012. 7 нояб.).*

Использование тематических рядов, несомненно, сказывается на особенностях стиля: возникает необходимость включать специальную лексику, требующую пояснений, а иногда и развернутых комментариев. Вот фрагмент статьи, вышедшей в архангельской областной газете «Правда Севера». Автор статьи рассказывает о своей беседе с Александром Чебыкиным — чиновником, охотником и рыбаком: *Мы ловим так, как это делают поморы уже сотни лет. В принципе, ничего сложного. Берется небольшая удочка, вяленый морской червь. Лов, как правило, осуществляется двумя удочками с двух рук, как у ковбоев, стреляющих из двух кольтов. Навага хватает червя и держит со страшной маниакальной силой вплоть до момента, когда оказывается на льду. Это, по словам Александра Чебыкина, самый интересный, азартный и, бывает порой, весьма результативный вид рыбной ловли. В марте настает пора выездов на пинежские озера за сорогой, щукой, окунем* (Правда Севера. 2008. 5 апр.).

Каждая ситуация, описываемая в материале, требует точного выбора слова. Шаблонно написанный текст — показатель низкой культуры речевого мышления. В информационных жанрах важно не столько художественное отражение происшедшего, сколько точность и лаконизм. Необходимость с наибольшей точностью выразить мысль требует от автора выбора из синонимического ряда или антонимической пары того слова, которое помогло бы ему оптимально реализовать свои намерения. Однако для пишущего важно владение не только парадигматикой, но и синтагматикой слова, что во многом определяет уровень словесного творчества журналиста.

§ 34. Лексико-семантическая синтагматика

Способность слов сочетаться с другими словами — одно из главных проявлений их системных свойств. Следуя друг за другом, слова образуют цепочку — синтагму, в результате между ними формируются синтагматические отношения. Синтагматикой слова называют его способность соединяться с другими словами.

Лексическая сочетаемость обуславливается: а) предметно-смысловыми связями, б) грамматическими свойствами; в) собственно лексическими особенностями слова. Например, слово *деревянный* употребляется со словами *шкаф, кресло, дом, ложка*, но невозможны сочетания *деревянная река, деревянная котлета, деревянная краска*. Сочетаемость этих слов исключается их предметно-смысловыми связями. Невозможно сочетать

словоформы *деревянный* и *мечтать*, *деревянный* и *весело*: этому противится их грамматическая природа (прилагательное не может сочетаться с глаголом и обстоятельственным наречием). Лексической особенностью слова *деревянный* является его способность к развитию переносных значений, что позволяет построить словосочетания типа *деревянный голос* или *деревянная голова*. Слова, не обладающие такой способностью (*железобетонный*, *керамический* и подобные), не допускают метафорического использования в речи. Их синтагматический потенциал более ограничен, поскольку предметно-смысловые (экстралингвистические) связи этих слов исключают их взаимную сочетаемость.

Основу любого осмысленного высказывания составляет реальная жизненная ситуация, которая представляется в языке через признаки, качества, свойства или в каком-либо отношении к говорящему, а также к другим реалиям. Поэтому синтагматические связи следует считать разновидностью семантических отношений между словами. В связи с этим возникает вопрос: можно ли отождествлять природу и сущность лексического значения слова с его сочетаемостью?

Утвердительно ответить на этот вопрос нельзя по двум причинам. Во-первых, потому что слова соединяются друг с другом на основе имеющих у них значений, **о б о б щ е н н о** отражающих предметы, явления действительности. Мы можем, например, сочетать прилагательное *высокий* и существительное *голос*, потому что первое слово обозначает возможный признак предмета, названного вторым словом (*высокий голос*), но нельзя сочетать слова *шить* и *голос*, потому что признак, названный первым словом, невозможно приписать голосу. Следовательно, значение слова и его сочетаемость находятся в отношении зависимости: слово, чтобы сочетаться с другим словом, уже должно обладать определенным значением. Во-вторых, сочетаемость слова — лишь показатель его значения. Но только показатель значения, а не само значение (Д. Н. Шмелев).

Синтагматические отношения между словами обуславливаются действием **з а к о н а с е м а н т и ч е с к о г о с о г л а с о в а н и я** (В. Г. Гак). Согласно этому закону, корректность сочетания в речи нескольких слов предопределяется наличием в их значениях хотя бы одной общей семы. Рассмотрим, как осуществляется семантическое согласование между отдельными словами в следующем газетном фрагменте: *Не так давно я зашел к своему доброму знакомому Ивану Якимовичу Миско. Застал его за обычным занятием. Знаменитый скульптор сильными руками разминал глину, и лицо его было каким-*

то светлым, радостным и одухотворенным (Советская Белоруссия. 2012. 21 дек.).

Рассмотрим значения двух сочетающихся в данном предложении слов *сильными руками*. Значение слова *рука* можно представить в виде набора сем: 1) 'конечность тела человека'; 2) 'верхняя'; 3) 'от плечевого сустава до кончиков пальцев'¹. В структуре значения слова *рука* содержится потенциальная сема 'обладающий физической силой'. Структура значения слова *сильный* включает семы: 1) 'имеющий'; 2) 'физическую силу'; 3) 'большую'². Как видим, слово *рука* имеет потенциальную сему 'физическая сила'; этот же компонент значения является базовым в семантической структуре слова *сильные*. Если в семантике существительного сема 'физическая сила' является потенциальной, то в семантике прилагательного — актуальной. Этим, собственно, и обеспечивается семантическое согласование сочетания двух слов *сильные руки*.

Закон семантического согласования обнаруживается и в сочетании *руки скульптора*. Оба слова имеют общую сему 'конечность человека': у существительного *скульптор* она потенциальна — 'имеющий конечности', а у глагола *разминать* — актуальна. Та же закономерность наблюдается и между компонентами сочетания *разминал глину*. Мы видим, что семантическое согласование осуществляется на основе общности *потенциальной* семы семантически главного слова и *актуальной* семы семантически зависимого слова. При этом другая актуальная сема этого последнего добавочно характеризует то, что названо семантически главным словом.

Таким образом, в семантически главном слове на основе действия этого закона никогда не выявляется актуальная сема, а в семантически зависимом выявляется только одна актуальная сема, причем в сочетаниях с одним и тем же зависимым словом в одном и том же значении всегда будет выявляться одна и та же актуальная сема. Ср.: *сильные руки/ноги/пальцы/мышцы/лапы/челюсти* и т. п.; *руки скульптора/пахаря/матроса/штангиста/токаря/летчика* и т. п. Следовательно, поскольку соединение слов обеспечивается общностью актуальной семы зависимого слова и потенциальной семы главного слова, то такую сочетаемость следует рассматривать в качестве индикатора, выявляющего наличие соответствующих сем в семантических структурах основного и зависимого слова. В семантике зависимого слова общая сема всегда оказывается актуальной.

¹ См.: МАС, III. 975.

² См.: МАС, IV. 130.

В крайнем случае значения сочетающихся слов не должны содержать противоречащие друг другу семы (*птица летит*: общая сема 'с помощью крыльев'). При сочетании слов с логически несовместимыми семами возникает семантическое рассогласование (*айсберг ползет*). Однако семантическое рассогласование не всегда приводит к бессмысленным сочетаниям. Бессмысленности удастся избежать, если в сочетании происходит перестройка семного состава одного из лексико-семантического вариантов. Так, сочетание слов *поезд летит* обретает семантическую целесообразность, если основой их синтагматической интеграции выступает периферийная сема 'стремительно'. Она имеется и в семантике существительного *поезд* — 'состав сцепленных вагонов, приводимых в движение локомотивом' (ср.: *скорый поезд*), и в семантике глагола *лететь* — 'нести, передвигаться по воздуху'. В глаза бросается синтагматическое неравноправие сем. В нашем примере сема 'стремительно' доминирует в семантике глагола. От нее зависит смысловой вектор существительного *поезд* (ср.: *поезд ползет, тянется* и т. п.).

Разумеется, особенности сочетаемости отдельных слов в значительной мере зависят от контекста, поэтому синтагматические связи в большей мере, чем парадигматические, подвержены изменениям, обусловленным содержанием высказывания. В частности, синтагматика слова может отражать изменения, которые произошли с самими реалиями. Ср.: традиционное сочетание *керамическая черепица* и современное *металлическая черепица*. Если раньше черепица была только керамической, то в наше время широкое распространение получила черепица *металлическая*. Синтагматика слов отражает также расширившиеся горизонты наших представлений об окружающем мире: столетие назад сочетаемость *выход в космос* была немислима. Преодолевая пороги семантической рассогласованности, лексическая синтагматика может стать источником образной энергии языка (*космическая одиссея*).

Итак, в силу действия установки на новизну выражения, действующей в массмедийной речи, синтагматические соединения слов нередко усложняются намеренным отклонением от их общепринятой парадигматики и синтагматики. Проявлением этого является языковая игра — тип речевого поведения, основанный на сознательном нарушении системных отношений между словами. Причем деструкция речевой нормы осуществляется с целью создания неканонических сочетаний, в рамках которых слова приобретают экспрессивные значения,

способные вызывать у читателя эстетический и, конечно, прагматистический эффект.

Обычно игра слов связана с намерением выражать комические смыслы, а также с желанием создавать свежие, нешаблонные образы. Цель языковой игры — обновить способы языковой репрезентации описываемых событий. Языковая игра снижает официальность медиаречи. Журналисты играют со словами и в слова в поисках свежих, необычных номинаций для лиц и фактов, ломая традиционные грамматические модели, снимая табу на сочетаемость слов. Новая организация языковых элементов, нетрадиционные способы номинации связаны с поисками привлекающих читателей форм изложения. Посмотрим заголовки: *Обыкновенное чудовище* (Lenta.ru Преступность); *Упразднение строптивых* (Lenta.ru Бизнес); *Горе уму* (Lenta.ru В России); *Мученик нашего времени* (Lenta.ru Кино); *Царевна без головы* (Lenta.ru О высоком); *Крах-тибидох* (Lenta.ru О рекламе); *Посторонним выход не запрещен* (Lenta.ru Экономика); *Наркоз восходящего солнца* (Media новости; приложение Lenta.ru); *Багаж уходит в небо* (Страна.ru) — и подобные. Как видим, остроумное обыгрывание прецедентных текстов весьма активно используется в озаглавливании. Порождая двуплановость, «включенный текст» служит целям разного рода языковой игры: создает художественный подтекст, рождает загадку, создает ироническое, саркастическое, гротескное, трагическое или иное звучание, иногда просто рождает непритязательную шутку.

Нестандартная лексическая сочетаемость способна переместить в центр медиасобытия периферийные факты реального события. Так, в фокус информационного сообщения о решении японского правительства уйти в отставку попал концепт «история болезни» — игровое манипулирование кризисным состоянием здоровья премьера (инсульт) и кризисом в кабинете министров («инсульт»): *«Правительство Японии не пережило инсульта»*. Словесная игра является доминантным приемом стилистики в текстах современных СМИ, а способность журналиста ее создавать становится показателем стиля его лингвокреативного мышления.

Синтагматические отношения слов, заданные их семантикой, связаны с коммуникативными намерениями говорящего/пишущего. Этим обуславливается главное функциональное свойство словарного состава: взаимосвязанность и взаимообусловленность его синтагматики и парадигматики. Парадигматическая зависимость лексической синтагматики состоит в ее обусловленности значением слова. Синтагматические стимулы развития лексической парадигматики проявляют-

ся в способности слова вбирать в себя смысловую энергию контекстного окружения, что не только увеличивает семантическую емкость слова, но и создает условия для развития лексико-семантической вариативности языка. В лексико-семантической синтагматике осуществляются реальное линейное развертывание элементов языкового сознания коммуникантов, конкретизация глобального образа мира и его воплощение в речевые «картины мира», представляющие окружающую действительность в соответствии с авторскими интенциями (речевыми намерениями) журналиста.

Лексическая типология

Исторические изменения лексики

Словарь нашего языка создавался на протяжении столетий разными способами, поэтому слова национального языка различны по происхождению. Исследователи утверждают, что большинство лексических единиц исконно русские. Но хотя лексические заимствования составляют меньшую часть словаря, их употребление стилистически отмечено, и поэтому важно различать слова **исконные** и **заимствованные**.

§ 35. Исконно русская лексика

Далекие предки большинства народов, населяющих современную Европу и часть Азии, Индию, говорили на одном языке или на близких друг к другу диалектах одного языка — индоевропейского. К концу III — началу II тыс. до н. э. индоевропейская общность распадается, а из единого индоевропейского праязыка выделяются языки германских, иранских, балто-славянских и других племен.

До VI в. н. э. один язык объединяет все славянские племена. Этот бесписьменный язык-предок принято называть праславянским, или **общеславянским**, языком. С VI в. праславянское единство начинает распадаться, а вместе с ним на три ветви — западную, южную и восточную — распадается общеславянский язык. Каждая славянская ветвь довольно долго и глубоко ощущала свое языковое единство. Например, все восточные славяне говорили на диалектах, очень близких друг к другу, эти диалекты воспринимались как разновидности одного языка — **восточнославянского**. То же можно сказать